Визерис был зол.

Вот почему Дейенерис Таргариен осталась там, где стояла. Она парила вне поля зрения, но видела, что ее брат близок к тому, чтобы разбудить дракона. Их хозяин, магистр Иллирио, поднял голову от того места, где он беззаботно развалился в своем шезлонге. Он щелкнул одним из своих толстых пальцев, и служанка, которая обмахивала его веером, вернулась к работе, испуганная вспышкой гнева своего брата.

— Это неожиданно, — Иллирио отправил в рот еще одну виноградину. У его локтя на серебряном блюде стояла композиция из фруктов, которые он мог выбрать сам. У него на тарелке было больше еды, чем она и ее брат иногда получали за месяц до того, как их принимали в его доме.

— Мы должны отправить этого гонца обратно без нескольких его пальцев, — собственные пальцы Визериса обхватили рукоять меча, подаренного ему Иллирио. — Это оскорбление Королевского дома Таргариен.

Только тогда она увидела, что в комнате есть еще кто-то. Тот, кто принял на себя основной удар гнева ее брата. Он был одет не так изысканно, как ее брат или магистр. Он был одет как один из многих моряков, которых она видела в порту.

— Король шутит, — усмехнулся Иллирио. — Для нас было бы честью принять вашего лорда, — он двинулся вперед, прежде чем ее брат успел сказать что-либо еще. — Пожалуйста, сообщите ему, что он приглашен сегодня вечером.

— Я передам, милорд, — гонец бросил настороженный взгляд на Визериса, но не обратился к нему. Мелодичность его голоса не походила на то, что он был родом из Пентоса или Браавоса. Только после того, как его выпроводили, она поняла его акцент - вестеросский:

— Ты позволяешь грязным матросам сидеть за твоим высоким столом? — Визерис усмехнулся, оскорбленный, как будто это был его стол, а не магистра.

Мы были нищими до того, как Иллирио впустил нас, брат, но она ничего не сказала, желая оставаться скрытой от него. Она могла сказать, что хватка Визериса на драконе была слабой.

— Дагон Фарвинд заработал много золота в своих путешествиях, — спокойно сказал Иллирио. — У него небольшой флот, ваша светлость, — затем добавил он, пытаясь успокоить ее брата. — Было бы разумно прислушаться к нему, побаловать его, — его улыбка прорезала золотистую бороду, обнажив желтые зубы. — Нам могут понадобиться его корабли, чтобы переправить твоих солдат через Узкое Море, когда ты вернешь себе трон.

Визерис размышлял над этим долгую секунду, прежде чем кивнуть и пробормотать:

— Да, да, очень хорошо, — как будто он действительно имел право голоса о том, что происходит в доме магистра. — А если серьезно, — усмехнулся он, — Драконья кровь замужем за таким мелким лордом? — он засмеялся громче, и этот резкий звук заставил ее вздрогнуть.

Родословная должна быть чистой, Визерис говорил ей об этом сотни раз.

"В нас течет королевская кровь, золотая кровь Старой Валирии", — говорил он с маниакальным блеском в глазах. Именно наша Кровь правила Семью Королевствами. Даже в самые тяжелые времена ее брат напоминал ей о былой славе их семьи, о том, что должно было принадлежать им. Это был огонь, который горел внутри него, гораздо ярче, чем внутри нее. Он знал Вестерос. Он мог вспомнить КоролевскуюГгавань или Драконий Камень, но для нее это были просто названия. Ей хотелось увидеть их, но когда она закрывала глаза, то представляла себе не Красный Замок, а большой дом с красной дверью. Она думала о Браавосе, а не о Вестеросе, но даже этот дом был для нее далеким воспоминанием.

У нас нет дома, они с Визерисом побывали во многих местах, повидали многих людей, но никогда не задерживались надолго. Некоторым они наскучили, и они стали относиться к ней и ее брату как к украшениям, чему-то забавному, что можно показать своим гостям, но что со временем потеряло свой блеск и должно быть заменено следующей блестящей безделушкой, которую они смогут найти. В других случаях Визерис заставлял их уйти, утверждая, что убийцы узурпатора охотятся за ними, решив покончить с их благородным родом, потому что Узурпатор все еще боялся их.

— Он знает, кто мы такие, — вспомнила она, как Визерис утащил ее из маленькой комнаты, в которой они жили в Мире последние две недели. — Мы - истинная королевская кровь, и он знает, что наш народ ждет моего возвращения.

Очнувшись от своих грез, она заметила, что Иллирио заметил ее. Его глаза блестели от удивления и восторга, но она подозревала, что он уже некоторое время знал, что она здесь. Понимая, что больше не может прятаться, она осторожно шагнула вперед, оказавшись полностью на виду у хозяина дома и брата.

— Что происходит? — тихо спросила она, бросив взгляд на своего брата, который устроился на другом диване, усадив девушку к себе на колени. Дорея, она вспомнила ее имя, была из дома удовольствий в Лисе и с позволения Иллирио позволила Визерису переспать с ней.

Дорею никто не спрашивал, но Дейенерис знала, какое уродство скрывается за раскрашенным фасадом Пентоса. Слуги Иллирио были рабами во всем, кроме названия, маски, которую они носили, чтобы соблюдать свой договор с Браавосом, объявлявший рабство вне закона.

— Пришел жених, добивающийся вашей руки, принцесса, — ответил Иллирио с легкой снисходительной улыбкой, — из вашего дома.

— Вестерос? — сказала она, но это было не первое имя, которое пришло ей на ум.

— Вряд ли, — ехидно заметил Визерис. — Это нагромождение скал с тюленями и моржами, - он пренебрежительно махнул рукой, — Бедный и жалкий дом."

— И все же вы все еще знаете это, — сказал Иллирио с благоговением, как будто знания Визериса о Семи Королевствах были настоящим чудом. — Хороший король знает всех своих подданных, богатых и бедных, — продолжил он своим медоточивым тоном, который никогда не казался ей вполне подходящим. Визерис, однако, воспринял слова магистра как подливку в растущее пламя, слегка прихорашиваясь и выглядя довольным собой, когда он ласкал Дорею у себя на коленях. — Но что касается нашего гостя, то он сделал себе имя как второй сын из гораздо менее знатного дома, — деликатно заметил Иллирио.

— И он хочет жениться на мне? — Ее пальцы теребили подол платья - еще один подарок от магистра. Чтобы отвезти меня в Вестерос? Она чуть было не спросила, но остановила себя, осознав глупость своего вопроса. Казалось, это та нить, которую расскажут менестрели, сплетая историю об изгнанной принцессе, которая вернулась со своим новым мужем. Это звучало так глупо, но она все равно прочитала бы это, и ей тоже понравилось бы, как и всем другим песням и историям, которые она выучила в детстве.

— Конечно, он знает, — Иллирио недоверчиво посмотрел на ее удивление. — Ты принцесса, — он указал на нее жестом, — красивая и из гордого валирийского рода. Я полагаю, у вас будет много поклонников, пока вы будете моими гостями.

Принцесса, он снова назвал ее так, как будто это была великая честь, завидный титул, которого можно было желать. Для нее это было имя, которое она с трудом понимала. О ней, принцессе, говорилось в песнях, во многих поется о ее предках, которые ездили верхом на драконах и держали великие дворы. Красивая и могущественная, это слово не использовалось для ее описания. Теперь они бы задрапировали меня в титул, выставив напоказ мужчине, которого я не знаю и, по словам Визериса, никогда бы не вышла замуж.

Так вот почему мы здесь? Впервые увидев луч света, который пытался проникнуть сквозь тайну того, почему магистр Иллирио разыскал их и теперь принимал у себя. Он щедро угощал их дорогими подарками и вкусной едой, никогда ничего не говоря и не прося взамен. Сначала она подумала, что он просто такой же, как другие дворяне, которые приютили ее и ее брата. Однако шли недели, а Иллирио не проявлял к ним такого же безразличия, как другие. Те, кто отказался от них, когда они оказались слишком тяжелым бременем. Во всяком случае, он, казалось, еще больше привязался к ним, желая помочь им, всегда готовый потратить на них свое золото. Хочет ли он извлечь выгоду из наших браков?

http://tl.rulate.ru/book/99104/3376174